Т. П. Будякова, Г. Н. Нижник

Феномен виктимной личности у студентов с ограниченными возможностями здоровья

Одной из проблем социально-психологической адаптации обучающихся с особыми образовательными потребностями к среде вуза является предупреждение их виктимизации. В исследовании сделана попытка выявить специфику содержания феномена виктимной личности у студентов с ограниченными возможностями здоровья по сравнению с тем же феноменом у жертв правонарушений.

В исследовании принимали участие студенты Елецкого государственного университета имени И.А. Бунина, имеющие ограничения по здоровью, занимающиеся и не занимающиеся адаптивной физической культурой и адаптивным спортом. Кроме того был использован эмпирический материал интервью со студентами-участниками паралимпийских игр. Были применены методы виктимологического анализа и активного интервью. Содержание интервью обработано при помощи качественного и количественного контент-анализов.

Установлено, что в содержании виктимных личностей студентов с ОВЗ и жертв правонарушений имеются как общие, так и различные структурные элементы. Это позволяет использовать методологический потенциал криминальной виктимологии в разработке мер предупреждения виктимизации студентов с ОВЗ и осознано создавать программы формирования антивиктимной личности, специфичные именно для людей с ОВЗ.

Было выявлено, что степень выраженности виктимной личности у студентов с ОВЗ, регулярно занимающихся адаптивной физической культурой и адаптивным спортом, выражена менее за счет формирования психологических средств преодоления личностных аффективных комплексов, обусловленных фактом наличия ОВЗ. Вместе с тем было показано, что адаптивная физическая культура и адаптивный спорт становятся предикторами антивиктимной личности у студентов с ОВЗ только при условии, что они осознают важность адаптивной физической культуры и адаптивного спорта не только для своего здоровья, но и для развития личности.

Ключевые слова: студенты с особыми образовательными потребностями, адаптивная физическая культура, адаптивный спорт, личностные комплексы, виктимная личность, антивиктимная личность

Ссылка для цитирования:

Будякова Т. П., Нижник Г. Н. Феномен виктимной личности у студентов с ограниченными возможностями здоровья // Перспективы науки и образования. 2020. № 3 (45). С. 396-411. doi: 10.32744/pse.2020.3.29

T. P. BUDYAKOVA, G. N. NIZHNIK

The phenomenon of victim personality in students with disabilities

One of the problems of socio-psychological adaptation of students with special educational needs to the university environment is the prevention of their victimization. The study attempts to identify the specifics of the content of the phenomenon of victim identity in students with disabilities compared with the same phenomenon in victims of offenses.

The study involved students of Yelets State University named after I.A. Bunin, with health restrictions, engaged and not engaged in adaptive physical education and adaptive sports. In addition, empirical material from interviews with students participating in the Paralympic Games was used. The methods of victimological analysis and active interviews were applied. The content of the interview was processed using qualitative and quantitative content analyzes.

It has been established that the structures of victimized identities of students with disabilities and victims of offenses have both common and various structural elements. This allows you to use the achievements of criminal victimology in the development of measures to prevent victimization of students with disabilities and consciously create revictimization techniques specific to people with disabilities.

It was revealed that the degree of severity of the victim identity in students with disabilities who regularly engage in adaptive physical education and adaptive sports is less pronounced due to the formation of psychological means to overcome personality affective complexes due to the fact of having disabilities. At the same time, it was shown that adaptive physical education and adaptive sports become predictors of anti-identity in students with disabilities only if they recognize the importance of adaptive physical education and adaptive sports not only for their health, but also for personality development.

Key words: students with special educational needs, adaptive physical education, adaptive sports, personality complexes, victim identity, anti-victim personality

For Reference:

Budyakova, T. P., & Nizhnik, G. N. (2020). The phenomenon of victim personality in students with disabilities. *Perspektivy nauki i obrazovaniya – Perspectives of Science and Education*, 45 (3), 396-411. doi: 10.32744/pse.2020.3.29

Введение

В настоящее время большое общественное внимание уделяется проблеме социальной адаптации обучающихся с особыми образовательными потребностями к среде вуза. Одной из проблем адаптации студентов с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) является проблема недопущения виктимизации¹ (превращения в жертву) этой категории обучающихся в ходе образовательного и воспитательного процессов [28]. В силу этого актуальными являются исследования о механизмах предупреждения виктимизации студентов с ОВЗ.

Виктимная личность как объект исследования достаточно часто встречается в современной научной литературе [16]. В виктимологии, учении о жертве, установлено, что центральным компонентом виктимной личности является комплекс жертвы, обуславливающий формирование негативных личностных установок и препятствующий комфортному состоянию личности.

История изучения личностных комплексов связана с именем К. Юнга, который определил их как «психические величины, которые лишены контроля со стороны сознания. ... Это так называемые “больные точки”, о которых не очень хочется вспоминать и еще меньше хочется, чтобы о них напоминали другие, но которые зачастую самым неприятным образом напоминают о себе сами» [10, с. 101]. Начало изучению отдельных видов личностных комплексов положил А. Адлер, описав комплекс неполноценности и комплекс превосходства [9]. В настоящее время наиболее изученными комплексами у людей с ОВЗ являются комплекс неполноценности и комплекс вины [12; 21]. Личностные комплексы, описанные в психоаналитической и современной психотерапевтической литературе, в том числе, и комплекс жертвы, могут являться продуктом любых неблагоприятных жизненных обстоятельств. Далее они становятся основой для формирования непродуктивных негативных установок личности [2; 4; 19].

На наш взгляд, комплексы, ставшие последствием правонарушений, существенно схожи с личностными комплексами, формирующимися у инвалидов по факту их инвалидности. В литературе указывается, что субъективно люди с ограниченными возможностями здоровья ощущают себя жертвами судьбы, обстоятельств и т. п. А объективно, этот фон самовосприятия способствует виктимизации инвалидов, поэтому они рассматриваются как наиболее вероятные потенциальные жертвы правонарушений [11]. В более широком социальном контексте инвалиды рассматриваются даже как неизбежные жертвы социальных обстоятельств [14]. К примеру, в литературе отмечается, что, в частности, комплекс неполноценности является основой троллига и издевательств в отношении студентов с ОВЗ [18].

Вместе с тем, можно предположить, что есть специфика в содержании аффективных переживаний у людей с ОВЗ по сравнению с жертвами преступлений, что требует специального изучения. В нашем исследовании мы сделали попытку выявить содержание личностных комплексов у студентов с ОВЗ и оценить их своеобразие.

В психотерапевтической литературе предлагаются различные приемы избавления от личностных комплексов. В частности, Ю.А. Орловым была выработана концепция саногенного (выздоровливающего) мышления, купирующее патогенное, непродуктивное мышление, свойственное виктимной личности. В качестве техник,

¹ Victim – жертва.

искореняющих патогенное мышление, предлагаются приемы нейтрализации негативных эмоций в виде умений расслабляться, абстрагироваться от них, фиксироваться на преимуществах ситуации, в которую попала личность, позитивное восприятие жизни и т.д. [7].

Обучающиеся с ОВЗ одним из способов избавления от личностных комплексов считают получение высшего профессионального образования. Вместе с тем, несмотря на повышение уровня доступности образовательной среды, студенты с ограниченными возможностями здоровья испытывают определенные трудности в учебной деятельности. Так, они, как правило, сообщают, что им нужно больше работать, чем другим студентам, поскольку им приходится управлять одновременно и своей инвалидностью, и учебной [25]. Во многих исследованиях было выявлено, что виктимность этих студентов более высока по сравнению со студентами с нормой здоровья. Это способствовало формированию аффективных личностных комплексов, причиной которых становились, например, факты негативного воздействия со стороны сверстников [15; 24]. В целом в литературе отмечается, что проблема виктимизации обучающихся с ОВЗ остается практически мало изученной как в плане факторов виктимизации, так и способов ее профилактики [22].

Мы полагаем, что в случае студентов с ОВЗ, адаптивная физическая культура и адаптивный спорт могут являться как эффективными средствами уменьшения их виктимности, так и предикторами антивиктимной личности. Антивиктимная личность – это личность, способная справляться с негативными факторами среды, обладающая инструментами для нейтрализации личностных комплексов.

В литературе было отмечено, что физические упражнения могут повысить выносливость инвалида [27], улучшить его общую физическую подготовку [13], однако их влияние на автономность личности инвалида и на другие личностные переменные мало изучены. Некоторые исследователи категорично не видят связи между личностным совершенствованием и физическими упражнениями, доказывая, что ослабленный организм инвалида не способен развиваться сразу в двух направлениях: физическом и личностном [23]. Отдельные авторы даже прямо указывают на вред физической культуры и спорта для инвалидов, отмечая их особую уязвимость к разного рода факторам, которые невозможно точно спрогнозировать [17]. Напротив, другие исследователи показывают, что, в частности, личность инвалидов, победителей элитных соревнований, существенно меняется. Они становятся более активными в общесоциальном плане, например, рьяно отстаивают права лиц с ОВЗ в разных сферах жизнедеятельности. Это повышает и их личностный статус [26].

В ряде исследований отмечается позитивное значение адаптивной физической культуры для развития личности студентов с ОВЗ [8], однако в основном это декларативные рассуждения, не подтвержденные эмпирически.

Материалы и методы

Участники исследования. Было привлечено три группы студентов с ОВЗ. В первую группу вошли студенты с ОВЗ, регулярно занимающиеся адаптивной физической культурой и адаптивным спортом (20 человек). Мы обозначили ее как группу «А». Во вторую группу – студенты с ОВЗ, не занимающиеся адаптивной физической культурой и адаптивным спортом или занимающиеся ими фрагментарно (20 человек).

Мы обозначили ее как группу «Б». Практически все студенты с ОВЗ из группы «Б» занимались, но затем бросили занятия в спортивных секциях Елецкого государственного университета им. И.А. Бунина. Третья часть респондентов с ОВЗ (группа «В» – 20 человек) – это имплицитные участники. К ним мы отнесли спортсменов-участников паралимпийских игр. По статусу они также были студентами. Интервью с ними были взяты из интернета.

Методы исследования: метод виктимологического анализа и активное интервью.

В нашем исследовании мы также применили метод активного интервью, но в совокупности с методом виктимологического анализа.

Метод виктимологического анализа, разработанный нами, – это совокупность специально ориентированных аналитических операций, вкуче дающих информацию о проявлениях признаков жертвы у респондента. Мы применили этот метод для изучения условий жизнедеятельности студентов-инвалидов, отраженных в активных интервью. Схема виктимологического анализа выглядела следующим образом:

- a. выявление и анализ типичного реагирования инвалидов на сложности жизни, обусловленные инвалидностью;
- b. выявление и анализ нетипичного реагирования инвалидов на сложности жизни, обусловленные инвалидностью;
- c. выявление особенностей содержания комплекса «жертвы» у студентов с ОВЗ;
- d. выявление наличия и содержание негативных личностных установок у инвалидов;
- e. установление связи между фактом занятий адаптивной физической культурой и адаптивным спортом и степенью выраженности комплекса «жертвы»;
- f. установление связи между фактом занятий адаптивной физической культурой и адаптивным спортом и степенью выраженности негативных личностных установок у инвалидов.

Материал исследования. В качестве материала были использованы тексты активного интервью со спортсменами-инвалидами, участвовавшими в соревнованиях разного уровня и обучающимися-инвалидами, не участвовавшими в соревнованиях вообще, но фрагментарно занимавшихся адаптивной физической культурой и адаптивным спортом. Всего было обработано 60 интервью.

Константная часть интервью

1. Нужна ли адаптивная физическая культура и адаптивный спорт для инвалидов?
2. Что ранее мешало (мешает в настоящее время) Вам заниматься адаптивной физической культурой и адаптивным спортом регулярно?
3. В чем причина того, что часть инвалидов (или Вы сами) не хотят заниматься адаптивной физической культурой и адаптивным спортом?

Вопросы интервью изменялись и дополнялись в зависимости от особенностей личности инвалида и его конкретного жизненного опыта. Не задавались прямые вопросы о наличии и содержании личностных комплексов, обусловленных инвалидностью. Степень откровенности респондентов в этом вопросе специально не стимулировалась. Вместе с тем не ограничивалось желание респондентов высказаться по наиболее проблемным. Ответы на вопросы представляли собой небольшие рассказы.

Методы обработки материала. Содержание интервью обработано при помощи качественного и количественного контент-анализов. Частота встречаемости изученных факторов в исследуемой группе показана в процентах.

Результаты исследования

В виктимологии, учении о жертве, установлено, что центральным компонентом виктимной личности является комплекс жертвы, обуславливающий формирование негативных личностных установок и препятствующий комфортному состоянию личности. В состав комплекса жертвы входят четыре основных личностных комплекса: комплекс неполноценности, комплекс личностного образца, комплекс потерянного авторитета и комплекс вины. Содержание этих комплексов описано в виктимологии для жертв правонарушений [2].

Сравнение содержания личностных комплексов жертв правонарушений и инвалидов нужно для выявления их сходства и специфики, что позволяет найти способы преодоления этих комплексов, используя потенциал виктимологии, и разработать новые пути коррекции. Результаты такого сравнения представлены в таблице 1.

Таблица 1

Вид личностного комплекса	Содержание личностных комплексов у жертв правонарушений	Содержание личностных комплексов у инвалидов
Комплекс неполноценности	Я – хуже, чем другие, я не могу претендовать на более высокий статус из-за совершенного против меня преступления	Инвалидов не любят, я – изгой общества
Комплекс личностного образца	Я не такой как другие, меня таким сделало совершенное против меня преступление, я никогда не стану таким, как раньше	Я – не такой как другие из-за инвалидности. Я всегда буду хуже, чем большинство людей
Комплекс потерянного авторитета	Я не заслуживаю уважения после того, что со мной случилось	Инвалидов не уважают, считают попрошайками и иждивенцами
Комплекс вины	Я не виновен (не виновна) в том, что произошло, в этом виновен преступник. Но меня многие осуждают за то, что случилось со мной, я чувствую свою вину за совершенное в отношении меня преступление	Я не виноват (не виновата) в том, что я инвалид. Но ощущаю вину за то, что вынужден просить других людей о помощи
Комплекс превосходства	Практически не выражен	Я смогу стать лучше всех, я достигну не меньших результатов, чем люди с нормой здоровья

Как видно из таблицы 1, содержание личностных комплексов жертв правонарушений и людей с ОВЗ имеет много общего, но есть и существенные различия. Так, сходство выявлено в содержании комплексов неполноценности, комплекса потерянного авторитета, комплекса вины и комплекса личностного образца.

Практически идентичные по содержанию аффективные переживания проявились в виде комплекса личностного образца. Комплекс личностного образца – это система аффективно заряженных мыслей по поводу необратимости событий, приведших к тому, что у человека объективно пропадают надежды на то, что он станет соответствовать общественно признанным образцам. Так, необратимые увечья, полученные жертвой преступления, объективно ставят ее в положение, когда она уже никогда не станет соответствовать социальным физическим стандартам. А у инвалидов такой

комплекс формируется либо с рождения, либо по факту получения инвалидности. В качестве аргументов приведем ответы некоторых студентов с ОВЗ, полученные в ходе интервью. В частности, студентка с нарушением слуха, которое у нее с детства, на слова интервьюера, что отсутствие слуха в некоторых обстоятельствах помогает не слышать мешающий жизни шум, ответила: «Пусть лучше шум мешает, чем не слышать, другие же терпят, и я бы терпела». Другой участник исследования получил инвалидность после несчастного случая, в результате которого он потерял часть ноги. Больше всего после больницы он боялся, что его не примут сверстники, его друзья, из-за того, что он стал не таким как они.

Обнаружилось сходство в содержании комплекса неполноценности. В основе комплекса неполноценности, как правило, лежит неадекватная заниженная самооценка. Человек может достигать более значимых результатов, но в силу страха неудачи боится ставить более высокие цели. Уровень притязаний таких людей ниже уровня их реальных возможностей. В нашем исследовании выявлено, что, как и жертвы правонарушений, люди с ОВЗ боятся претендовать на решение социальных задач более высокого уровня, которые в принципе им доступны. В основе страха – лежит предположение социального неодобрения в случае неуспеха.

Были установлены и некоторые различия в содержании отдельных комплексов. Так комплекс вины у жертв правонарушений заключается в наличии аффективных переживаний по поводу причин произошедшего, в которых жертва часто винит себя. Жертва преступления задает себе вопрос: «Почему это случилось именно со мной, в чем моя вина?» [6]. У инвалидов этот вопрос связан со статусом инвалидности: «Почему именно я не такой, как все, в чем моя вина?»

Выявлены и иные различия в содержании этого комплекса у жертв правонарушений и людей с ОВЗ. У жертв правонарушений комплекс вины часто обусловлен общественным мнением, которое склонно осуждать жертву преступления: «Сам виноват (сама виновата)» [6]. Такая жертва не ищет помощи у общества, а старается избегать внимания к своей личности. Инвалидов российское общество не винит за то, что они инвалиды, напротив, сочувствует [1]. Отсюда у них, на наш взгляд, присутствует явная установка: «Я не виноват в том, что я не такой как все» и отсюда же дополнительная императивная установка – «Мне обязаны помогать!» Именно такую установку мы обнаружили у некоторых обучающихся с ОВЗ. Они старательно выявляли все варианты, которые может им предоставить ВУЗ для их развития, не оценивая свои резервы. В итоге практически ни одна инициатива студентов с такими установками не было до конца реализована.

Спецификой виктимной личности студента с ОВЗ, как оказалось, стало наличие комплекса превосходства, который практически не встречается у жертв правонарушений. Этот комплекс проявлялся в наличии явно завышенных притязаний в отношении результатов учебной деятельности, перспектив на будущее, достижений в физической культуре и спорте. У некоторых были явно неосуществимые мечты стать лучшим в профессии, несмотря на средние оценки по всем предметам. Очевидно, что наличие этого комплекса из-за его яркой выраженности не только вызывало неприязненное отношение при его демонстрации, но и мешало обучающимся с ограниченными возможностями здоровья объективно оценить свои перспективы и более спокойно и ответственно строить личные и профессиональные планы. Негативная перфекционистская установка мешала получать удовлетворение от обычной учебной и, например, физкультурно-спортивной деятельности.

Таким образом, первая гипотеза нашего исследования была доказана. Действительно, содержание личностных комплексов у людей с ОВЗ сходно с содержанием личностных комплексов у жертв правонарушений, но имеет свою специфику.

Вторая гипотеза нашей работы заключалась в попытке доказать, что адаптивная физическая культура и адаптивный спорт могут являться предикторами антивиктимной личности у студента с ОВЗ только при определенных условиях.

Мы попытались выявить степень выраженности личностных комплексов у спортсменов с ОВЗ и студентов с ОВЗ, не занимающихся адаптивной физической культурой и адаптивным спортом или занимающихся ими фрагментарно. Оказалось, что, несмотря на наличие личностных комплексов у обеих групп студентов, у спортсменов эти комплексы были выражены существенно меньше. Но, главное, у спортсменов они оказались более осознанными, отрефлексированными и, в силу этого, ими были найдены психологические средства их коррекции.

Приведем некоторые примеры, иллюстрирующие это положение. Так, например, в одном из интервью, спортсмены с ОВЗ сообщили, что были обижены тем, что зрители соревнований для инвалидов называли их «инопланетянами». Но далее высказали защитную формулу, смягчающую комплекс личностного образца: «То, что они обидели инвалида – это не проблема инвалидов, а проблема личности обидевших, не овладевших культурой общения и качествами милосердия». Второй пример – преодоление комплекса неполноценности: «Благодаря спорту – я чувствую себя человеком в полном смысле слова. Тренировки – это моя жизнь, я могу ставить цели и достигать их». Здесь также отражается осознание роли спорта для нормального существования личности, а не только как фактора улучшения или поддержания своего здоровья.

Обобщая можно констатировать, что у группы «А» и группы «В» адаптивная физическая культура и спорт стали предикторами антивиктимной личности, а у группы «Б» – не стали.

Обучающиеся с ОВЗ из группы «Б» не нашли адекватных способов коррекции своих личностных комплексов. Участники этой группы делали попытки занятий адаптивной физической культурой и спортом, но потом их прекратили.

Интересен сравнительный анализ формулировок причин, объясняющих игнорирование занятий адаптивной физической культурой и адаптивным спортом, которые приводили студенты с ОВЗ, занимающиеся и не занимающиеся адаптивной физической культурой и спортом (табл. 2-3). Причем, студенты, регулярно занимающиеся адаптивной физической культурой и адаптивным спортом, в качестве объясняющих причин использовали как опыт общения с инвалидами, не стремящимися заниматься физической культурой и спортом, так и свой собственный опыт.

В табл. 2 представлен контент-анализ содержания ответов на вопросы интервью студентов-спортсменов с ОВЗ, относящихся к теме причин, по которым другие студенты с ОВЗ не занимаются адаптивной физической культурой и спортом (группы «А» и «В», всего: 40 человек).

Из таблицы 2 видно, что спортсмены с ОВЗ открыто, без ретуширования говорят о личностных комплексах, лежащих в основе виктимной личности студентов с ОВЗ. Маркеры, свидетельствующие о наличии комплексов более информативные. Это дополнительное свидетельство того, что спортсмены с ОВЗ рационализировали свои комплексы и в силу этого не боятся говорить о своих проблемах и проблемах инвалидности вообще. Так, основной проблемой и маркером виктимной личности у студентов с ОВЗ, не занимающихся регулярно адаптивной физической культурой и адаптивным

спортом, по мнению студентов с ОВЗ, занимающихся этими видами деятельности регулярно, являются личностный комплекс, связанный со страхом отвержения социумом: комплекс личностного образца. Комплекс превосходства проявляется в негативной установке, что легкие средства для компенсации недуга именно этому инвалиду не принесут вреда. Комплекс потерянного авторитета проявляется в нежелании преодолевать препятствия, он стал продуктом негативного личностного опыта и зафиксировался в негативной установке «не проявлять дополнительной активности при решении проблем». Все эти комплексы, судя по содержанию некоторых интервью, сохраняются и у спортсменов с ОВЗ, но они нашли способы их преодоления средствами адаптивной физической культуры и адаптивного спорта, многократно доказывая свою состоятельность людям негативно относящимся, например, к паралимпийскому спорту.

Таблица 2

Контент-анализ содержания интервью (причины, указанные студентами с ОВЗ из групп «А» и «В», из-за которых инвалиды не занимаются адаптивной физической культурой)

Примерные маркеры	Личностный комплекс, соответствующий маркеру	Положительные ответы, n (%)
Зависимость от отношения людей к инвалидности, боязнь, что отвергнет социальное окружение из-за непохожести на большинство	комплекс личностного образца	38 (95)
Отчаяние, не готовность что-то изменить в своей жизни	комплекс потерянного авторитета	24 (60)
Нежелание преодолевать трудности, иждивенчество	комплекс потерянного авторитета	35 (87)
Поиск легких путей для компенсации недуга (алкоголь, наркотики и т.п.)	комплекс превосходства	18 (45)
Избегание общения с широким кругом людей, например, привычка сидеть дома	комплекс неполноценности	2 (5)
Недостаточное количество методик тренировок для инвалидов	комплекс личностного образца	5 (12)
Жилищные и иные условия, не обеспечивающие доступность социальной и физкультурно-спортивной среды (верхние этажи проживания, отсутствие пандусов, транспортной доступности спортивных залов, стадионов и др.)	комплекс личностного образца	13 (32)

Анализ интервью студентов с ОВЗ, не занимающихся адаптивной физической культурой и адаптивным спортом, показал, что практически все они осознают ее важность для поддержания своего здоровья. При этом у всех был некоторый опыт таких занятий, которые они затем прекратили. Типичные ответы на вопрос интервью: «Нужна ли адаптивная физическая культура и адаптивный спорт для инвалидов?» – были следующие: «это важно для общего укрепления здоровья», «это – лечебная физкультура», «нужно для укрепления мышечного тонуса», «это нужно для повышения выносливости» и т.п. Показательно, что ни один из студентов с ОВЗ группы «Б» не отметил важность адаптивной физической культуры для развития своей личности или решения каких-либо социально-психологических задач.

Для сравнения: ответы студентов с ОВЗ группы «А» свидетельствовали о личностном смысле этих занятий для них: «у меня появились новые друзья», «мне нравится, что у меня есть занятие, которому я могу посвящать значительное время», «это – способ переключения от проблем», «способ решения проблем свободного времени»,

«возможность доказать себе и другим, на что способен» и т.п. Следует отметить, что большинство спортсменов с ОВЗ, участников нашего исследования занимались спортом и до получения инвалидности, а некоторые инвалиды с детства также были увлечены этими видами активности с детства. В силу этого некоторые способы преодоления личностных комплексов у них были сформированы спонтанно уже давно.

В таблице 3 на основе виктимологического анализа содержания ответов на интервью студентов с ОВЗ, не занимающихся адаптивной физической культурой и адаптивным спортом, представлен перечень негативных установок и личностных комплексов, мешающих им заниматься адаптивной физической культурой и адаптивным спортом регулярно. Основными факторами, препятствующими регулярным занятиям, были обозначены: нехватка времени, недовольство медленной скоростью продвижения в физическом развитии, неудовлетворенность отношением тренера и др.

Основные причины, которые указывали студенты с ОВЗ группы «Б», не касались их личности, но было очевидно, что скрытно за этими рассуждениями стоят личностные аффективные комплексы. При этом ни один из двадцати обучающихся с ОВЗ из группы «Б» не указал на эти комплексы также открыто, как студенты-спортсмены из групп «А» и «В», регулярно занимающиеся адаптивной физической культурой и спортом (см. табл. 3).

Таблица 3

Контент-анализ содержания интервью (причины, указанные студентами с ОВЗ группы «Б», из-за которых они не занимаются адаптивной физической культурой)

Примерные маркеры	Личностный комплекс, соответствующий маркеру	Положительные ответы, n (%)
Нет достаточного времени для занятий	скрытый комплекс личностного образца	18 (90)
Оказалось, что результаты самые худшие в группе	скрытый комплекс неполноценности	12 (60)
Нет явных быстрых улучшений	скрытый комплекс превосходства	14 (70)
Самовнушение мысли о бесперспективности занятий физической культурой для качественного улучшения здоровья	скрытый комплекс потерянного авторитета	12 (60)
В группе, где занимался инвалид, тренер уделял ему мало внимания	скрытый комплекс превосходства	19 (95)
Неверие тренера в успешность тренировок	скрытый комплекс превосходства	13 (65)
Меня любят друзья, а в спорте все соперники	скрытый комплекс вины	17 (85)

Так, указывая в интервью на фактор-препятствие в регулярном занятии физической культурой и спортом – «нет явных улучшений», эти студенты имплицитно демонстрировали комплекс неполноценности, который проявляется в заниженной самооценке. Высказывая претензии к тренеру, который по объективным причинам сомневался в возможности обучающегося с ограничениями в здоровье, показывать сразу высокие результаты, такой обучающийся демонстрировал комплекс превосходства.

Среди личностных комплексов, которые имплицитно были представлены в содержании ответов на вопросы интервью студентов, не регулярно занимающихся адаптивной физической культурой и спортом, наиболее явно были выражены комплекс личностного образца и комплекс превосходства. Менее представлен и более замаскирован был комплекс вины. Студенты неправильно относились к поражению в со-

ревновательных видах спорта, по принципу: «Проиграл – значит – виновен». Эта негативная установка мешала им продолжать участие в таких видах спорта. К негативным установкам, являющимися отражением наличия аффективных комплексов, можно отнести и иные установки. Например, установка «физическая культура и спорт бесперспективны в вопросе качественного улучшения здоровья», поэтому бессмысленно ими заниматься.

Более наглядно соотношение личностных комплексов и их маркеров, выявленное по материалам активного интервью у студентов с ОВЗ всех групп, показано на диаграммах 1-2.

Диаграмма 1 Степень выраженности маркеров личностных комплексов у студентов с ОВЗ, не занимающихся адаптивной физической культурой и адаптивным спортом (на материале интервью студентов из групп «А» и «В»)

Диаграмма 2 Степень выраженности маркеров личностных комплексов у студентов с ОВЗ, не занимающихся адаптивной физической культурой и адаптивным спортом (на материале интервью студентов из группы «Б»)

Как видно, в целом эти диаграммы похожи. Так, наибольшее количество маркеров фиксируют проявление комплекса личностного образца (три маркера) и комплекса потерянного авторитета (два маркера). Это наглядное доказательство наибольшей выраженности именно этих комплексов у студентов с ОВЗ, что важно учитывать, чтобы не провоцировать их актуализацию.

Вместе с тем есть и различия в представленности личностных комплексов на двух диаграммах. Так, можно заметить, что в интервью спортсменов с ОВЗ не было практически ни одного маркера, указывающего на наличие комплекса вины. Это показатель того, что чувство вины для них неактуально. Они нашли способ преодоления комплекса вины средствами спорта. В интервью они говорили об этом так: «Мы доказали, что инвалиды – это не иждивенцы и попрошайки, а люди, способные показать пример мужественности для всех». Они не испытывали чувства вины и из-за проигрыша, относясь к проигрышу позитивно, как к новому полезному опыту. В силу этого они и не акцентировали внимание на этом факторе, оценивая студентов с ОВЗ, не участвовавших в соревнованиях.

Другим отличием, выступившим при сравнении диаграмм, является степень выраженности комплекса превосходства. Спортсмены с ОВЗ явно недооценили его выраженность у студентов с ОВЗ, не занимающихся активно адаптивной физической культурой и адаптивным спортом. Так, у участников группы «Б» было выявлено три маркера этого комплекса, а у групп «А» и «В» только один маркер. Это говорит о том, что комплекс превосходства – довольно сложный комплекс для выявления и коррекции и о том, что этот комплекс слабо актуален для обучающихся спортсменов, поскольку он ими преодолен.

Обсуждение результатов

В современной литературе по инклюзивному образованию доказывается, что коррекция дефектов обучающихся с ограниченными возможностями здоровья эффективна только в условиях, когда образовательные режимы более инклюзивны и склонны обеспечивать корректировку индивидуальных потребностей обучающихся. Без правильно организованной образовательной среды обучение может только усугубить личностные проблемы инклюзивных обучающихся [20]. В нашем исследовании мы попытались выявить значение такого фактора как занятия адаптивной физической культурой и спортом для формирования антивиктимной личности студента с ОВЗ. Оказалось, что простого факта предоставления возможности заниматься адаптивной физической культурой и адаптивным спортом недостаточно для того, чтобы они стали предикторами антивиктимной личности. Мало того, личностные комплексы, имеющиеся у студентов с ОВЗ по факту их инвалидности, в случае неудачного опыта физкультурно-спортивной деятельности не только не исчезают, но и усугубляются.

Вместе с тем, те студенты с ОВЗ, которые на личностном уровне осознали важность занятий физической культурой и спортом, занимаются ими регулярно, не только развивают свои физические возможности, но и формируют у себя основы антивиктимной личности, способной справляться с личностными комплексами и негативными личностными установками. В прежних наших исследованиях мы уже показывали, что неправильные личностные установки препятствуют получению высоких результатов в спортивной деятельности [3]. Наше исследование в отдельных аспектах подтверждается и данными других авторов [5].

Выводы

1. Содержание личностных комплексов в составе виктимной личности у людей с ОВЗ и жертв правонарушений во многом сходно. Исходя из этого методологические и методические ресурсы коррекции и избавления от комплексов, наработанные в виктимологии, могут быть применены для целей воспитания антивиктимной личности у обучающихся с ОВЗ.

2. Выявлено, что степень выраженности личностных комплексов у студентов с ОВЗ, регулярно занимающихся адаптивной физической культурой и адаптивным спортом существенно ниже, чем у обучающихся с ОВЗ, не занимающихся адаптивной физической культурой и адаптивным спортом или занимающимися ими фрагментарно. Это проявилось в том, что спортсмены с ОВЗ, не вытесняют и не маскируют свои комплексы, а находят способы их нейтрализации, коррекции или минимизации их вредоносного воздействия на личность.

3. Был выявлен спектр негативных личностных установок, препятствующих формированию антивиктимной личности. В частности, это установки: «проиграл – значит – виновен»; «тренер не способен оценить мои потенциальные возможности»; «физическая культура и адаптивный спорт бесперспективны в вопросе качественного улучшения здоровья», иждивенческая установка – «мне обязаны помогать!», перфекционистская установка и др.

4. Выявлено, что специфическим комплексом у части студентов с ОВЗ, отсутствующим у жертв правонарушений, является комплекс превосходства. Это требует разработки специальных методик его коррекции.

Финансирование

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-013-00020 А «Физическая культура и спорт как предикторы формирования антивиктимной личности у людей с ограниченными возможностями здоровья и с нормой здоровья».

ЛИТЕРАТУРА

1. Бейлинсон Л.С. Концептуализация инвалидности в языковом сознании // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2017. № 9. С. 104–109.
2. Будякова Т.П. Виктимологические аспекты правового института компенсации морального вреда. М.: Юрлитинформ, 2016. 224 с.
3. Будякова Т.П., Батуркина Г.В. Рефлексия позитивных и негативных профессиональных качеств как критерий успешности обучения теннисистов // Перспективы науки и образования. 2019. № 3 (39). С. 373–385. doi: 10.32744/pse.2019.3.28
4. Жедунова Л.Г. Сознание и личностный кризис // Мир психологии. 2018. № 2. С. 155–162.
5. Зангиева М.Ж. Самоэффективность как предиктор эффективного инклюзивного физкультурного образования в ВУЗе // Педагогический журнал. 2019. Т. 9. № 1-1. С. 452–458.
6. Карнозова Л.М. Включение программ восстановительной ювеноальной юстиции в работу суда. М.: Информполиграф, 2009.
7. Орлов Ю.М. Оздоровляющее мышление. М.: Сайдинг, 2006. 96 с.
8. Шокина И.Н. Значение физической культуры и спорта в контексте адаптации студентов-инвалидов в образовательном пространстве // Модернизация системы профессионального образования на основе

- регулярного эволюционирования: материалы XVI Международной научно-практической конференции. Челябинск, 2017. С. 186–189.
9. Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности. СПб.: Питер, 1997.
10. Юнг К. Г. Аналитическая психология. М., 1995. С. 101
11. Arstein-Kerslake A. Gendered denials: Vulnerability created by barriers to legal capacity for women and disabled women // *International Journal of Law and Psychiatry*. 2019. Vol. 66 № 9-10. P. 10–15. doi.org/10.1016/j.ijlp.2019.101501
12. Aksoy A.B., Yildirim B. A Study of the Relationships and Acknowledgement of Non-Disabled Children with Disabled Siblings // *Journal of Educational Sciences: Theory & Practice*. 2008. Vol. 8(3). P. 769–779.
13. Baran F., Aktop A. et. all. The effects of a Special Olympics Unified Sports Soccer training program on anthropometry, physical fitness and skilled performance in Special Olympics soccer athletes and non-disabled partners // *Research in Developmental Disabilities*. 2013. Vol. 34. Iss. 1, №1. P. 695–709. doi.org/10.1016/j.ridd.2012.10.003
14. Bottoms B.L., Kalder A.K., Stevenson M.C., Oudekerk B.A., Wiley T.R., Perona A. Gender differences in jurors' perceptions of infanticide involving disabled and non-disabled infant victims // *Child Abuse & Neglect*. 2011. Vol. 35. № 2. P. 127–141. doi.org/10.1016/j.chiabu.2010.10.004
15. Chan K.L., Lo C.K.M., Ip P. Associating disabilities, school environments, and child victimisation // *Child Abuse & Neglect*. 2018. Vol. 83. № 9. P. 21–30. doi.org/10.1016/j.chiabu.2018.07.001
16. Clarke S.B., Rizvi S.L., Resick P.A. Borderline Personality Characteristics and Treatment Outcome in Cognitive-Behavioral Treatments for PTSD in Female Rape Victims // *Behavior Therapy*. 2008. Vol. 39. Iss. 1 № 3. P. 72–78. doi.org/10.1016/j.beth.2007.05.002
17. Hollomotz A., Roulstone A. Institutionalized lives and exclusion from spaces of intimacy for people with learning difficulties. In: *Disability, Spaces and Places of Policy Exclusion*. Routledge, Oxon, 2014. P. 147–162.
18. Hong F.-Y., Cheng K.-T. Correlation between university students' online trolling behavior and online trolling victimization forms, current conditions, and personality traits // *Telematics and Informatics*. 2018. Vol. 35. Iss. 2. № 5. P. 397–405. doi.org/10.1016/j.tele.2017.12.016
19. Jung C.G. *Modern man in search of a soul*. (Dell, W, Trans). N.J: Psychology Press, 2001.
20. Kim M., King M.D., Jennings J. ADHD remission, inclusive special education, and socioeconomic disparities // *SSM - Population Health*. 2019. Vol. 8. № 8. doi.org/10.1016/j.ssmph.2019.100420
21. Klooster P., Taal E., Eggemeijer F. et. all. Guilt and shame in rheumatoid arthritis (RA) and controls // *Indian Journal of Rheumatology*. 2008. Vol. 3. Iss. 3. № 9-10. P. 39.
22. Maïano C., Aimé A. et. all. Prevalence and correlates of bullying perpetration and victimisation among school-aged youth with intellectual disabilities: A systematic review // *Research in Developmental Disabilities*. 2016. Vol. 49–50. № 2-3. P. 181–195.
23. Marcellini A. The extraordinary development of sport for people with disabilities. What does it all mean? L'extraordinaire développement du sport des personnes ayant des in/capacités: mais qu'est-ce que tout cela signifie ? // *Alter*. 2018. Vol. 12. Iss. 2. № 6. P. 94–104 doi.org/10.1016/j.alter.2018.04.005
24. McGee M.G. Peer victimisation as a mediator of the relationship between disability status and psychosocial distress // *Disability and Health Journal*. 2015. Vol. 8. Iss. 2. № 4. P. 250–257. doi.org/10.1016/j.dhjo.2014.09.006
25. Seale J., Georgeson J., Mamas C., Swain J. Not the right kind of 'digital capital'? An examination of the complex relationship between disabled students, their technologies and higher education institutions // *Computers & Education*. 2015. Vol. 82. № 3. P. 118–128. doi.org/10.1016/j.compedu.2014.11.007
26. Smith B., Bundon A., Best M. Disability sport and activist identities: A qualitative study of narratives of activism among elite athletes' with impairment // *Psychology of Sport and Exercise*. 2016. Vol. 26, № 9. P. 139–148. doi.org/10.1016/j.psychsport.2016.07.003
27. Solberg P.A., Hopkins W.G., Ommundsen Y., Halvari H. Effects of three training types on vitality among older adults: A self-determination theory perspective / P.A. Solberg, // *Psychology of Sport and Exercise*. 2012. № 7(13). P. 407–417.
28. Son E. Cho H. Intimate partner violence victimization among college students with disabilities: Prevalence, help-seeking, and the relationship between adverse childhood experiences and intimate partner violence victimization // *Children and Youth Services Review*. 2020. Vol. 110. № 3. P. 10-27. doi.org/10.1016/j.childyouth.2019.104741

REFERENCES

1. Beilinson L.S. *Kontseptualizatsiya invalidnosti v yazykovom soznanii* [Disability conceptualization in linguistic consciousness]. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Bulletin of the Volgograd State Pedagogical University*, 2017, no. 9, pp. 104–109. (in Russ.).
2. Budyakova T.P. *Viktimologicheskiye aspekty pravovogo instituta kompensatsii moral'nogo vreda* [Victimological aspects of the legal institution of compensation for moral harm]. Moscow, Yurlitinform Publ., 2016. 224 p. (in Russ.).
3. Budyakova T.P., Baturkina G.V. Reflection of positive and negative professional qualities as a criterion for the success of training tennis players. *Perspektivy nauki i obrazovaniya – Perspectives of Science and Education*, 2019, no. 39 (3),

- pp. 373–385. doi: 10.32744/pse.2019.3.28
4. Zhedunova L.G. *Soznaniye i lichnostnyy krizis* [Consciousness and personality crisis]. *Mir psikhologii – World of Psychology*, 2018, no. 2, pp. 155–162. (in Russ.).
 5. Zangieva M.Zh. *Samoэффективность kak prediktor effektivnogo inklyuzivnogo fizkul'turnogo obrazovaniya v VUZe* [Self-efficacy as a predictor of effective inclusive physical education in a university]. *Pedagogicheskiy zhurnal – Pedagogical journal*, 2019, vol. 9, no. 1-1, pp. 452–458. (in Russ.).
 6. Karnozova L.M. *Vklyucheniye programm vosstanovitel'noy yuvenal'noy yustitsii v rabotu suda* [The inclusion of restorative juvenile justice programs in the work of the court]. Moscow, Informpoligraf Publ., 2009. (in Russ.).
 7. Orlov Yu.M. *Ozdoravlivayushcheye myshleniye* [Healing thinking]. Moscow, Siding Publ., 2006. 96 p. (in Russ.).
 8. Shokina I.N. *Znachenіye fizicheskoy kul'tury i sporta v kontekste adaptatsii studentov-invalidov v obrazovatel'nom prostranstve* [The value of physical culture and sports in the context of adaptation of students with disabilities in the educational space]. In: *Modernization of the vocational education system on the basis of regular evolution: proceedings of the XVI International Scientific and Practical Conference*. Chelyabinsk, 2017, pp. 186–189. (in Russ.).
 9. Hyell L., Ziegler D. *Teorii lichnosti*. [Personality Theories]. St. Petersburg: Peter, 1997. (in Russ.).
 10. Jung K. G. *Analiticheskaya psikhologiya* [Analytical Psychology]. Moscow, 1995. (in Russ.).
 11. Aksoy A.B., Yildirim B. A Study of the Relationships and Acknowledgement of Non-Disabled Children with Disabled Siblings. *Journal of Educational Sciences: Theory & Practice*, 2008, vol. 8(3), pp. 769–779.
 12. Arstein-Kerslake A. Gendered denials: Vulnerability created by barriers to legal capacity for women and disabled women. *International Journal of Law and Psychiatry*, 2019, vol. 66, no. 9-10, pp. 10–15. doi: 10.1016/j.ijlp.2019.101501
 13. Baran F., Aktop A. et. all. The effects of a Special Olympics Unified Sports Soccer training program on anthropometry, physical fitness and skilled performance in Special Olympics soccer athletes and non-disabled partners. *Research in Developmental Disabilities*, 2013, vol. 34, iss. 1, no. 1, pp. 695–709. doi: 10.1016/j.ridd.2012.10.003
 14. Bottoms B.L., Kalder A.K., Stevenson M.C., Oudekerk B.A., Wiley T.R., Perona A. Gender differences in jurors' perceptions of infanticide involving disabled and non-disabled infant victims. *Child Abuse & Neglect*, 2011, vol. 35, no. 2, pp. 127–141. doi: 10.1016/j.chiabu.2010.10.004
 15. Chan K.L., Lo C.K.M., Ip P. Associating disabilities, school environments and child victimisation. *Child Abuse & Neglect*, 2018, vol. 83, no. 9, pp. 21–30. doi: 10.1016/j.chiabu.2018.07.001
 16. Clarke S.B., Rizvi S.L., Resick P.A. Borderline Personality Characteristics and Treatment Outcome in Cognitive-Behavioral Treatments for PTSD in Female Rape Victims. *Behavior Therapy*, 2008, vol. 39, iss. 1, no. 3, pp. 72–78. doi: 10.1016/j.beth.2007.05.002
 17. Hollomotz A., Roulstone A. Institutionalized lives and exclusion from spaces of intimacy for people with learning difficulties. In: *Disability, Spaces and Places of Policy Exclusion*. Routledge, Oxon, 2014. pp. 147–162.
 18. Hong F.-Y., Cheng K.-T. Correlation between university students' online trolling behavior and online trolling victimization forms, current conditions, and personality traits. *Telematics and Informatics*, 2018, vol. 35, iss. 2, no. 5, pp. 397–405. doi: 10.1016/j.tele.2017.12.016
 19. Jung C.G. *Modern man in search of a soul*. (Dell, W, Trans). N.J: Psychology Press, 2001.
 20. Kim M., King M.D., Jennings J. ADHD remission, inclusive special education, and socioeconomic disparities. *SSM – Population Health*, 2019, vol. 8, no. 8. doi: 10.1016/j.ssmph.2019.100420
 21. Klooster P., Taal E., Eggemeijer F. et. all. Guilt and shame in rheumatoid arthritis (RA) and controls. *Indian Journal of Rheumatology*, 2008, vol. 3, iss. 3, no. 9-10, pp. 39.
 22. Maiano C., Aimé A. et. all. Prevalence and correlates of bullying perpetration and victimisation among school-aged youth with intellectual disabilities: A systematic review. *Research in Developmental Disabilities*, 2016, vol. 49–50, no. 2-3, pp. 181–195.
 23. Marcellini A. The extraordinary development of sport for people with disabilities. What does it all mean? L'extraordinaire développement du sport des personnes ayant des in/capacités: mais qu'est-ce que tout cela signifie? *Alter*, 2018, vol. 12, iss. 2, no. 6, pp. 94–104. doi: 10.1016/j.alter.2018.04.005
 24. McGee M.G. Peer victimisation as a mediator of the relationship between disability status and psychosocial distress. *Disability and Health Journal*, 2015, vol. 8, iss. 2, no. 4, pp. 250–257. doi: 10.1016/j.dhjo.2014.09.006
 25. Seale J., Georgeson J., Mamas C., Swain J. Not the right kind of 'digital capital'? An examination of the complex relationship between disabled students, their technologies and higher education institutions. *Computers & Education*, 2015, vol. 82, no. 3, pp. 118–128. doi: 10.1016/j.compedu.2014.11.007
 26. Smith B., Bundon A., Best M. Disability sport and activist identities: A qualitative study of narratives of activism among elite athletes' with impairment. *Psychology of Sport and Exercise*, 2016, vol. 26, no. 9, pp. 139–148. doi: 10.1016/j.psychsport.2016.07.003
 27. Solberg P.A., Hopkins W.G., Ommundsen Y., Halvari H. Effects of three training types on vitality among older adults: A self-determination theory perspective. *Psychology of Sport and Exercise*, 2012, no. 7(13), pp. 407–417.
 28. Son E. Cho H. Intimate partner violence victimization among college students with disabilities: Prevalence, help-seeking, and the relationship between adverse childhood experiences and intimate partner violence victimization. *Children and Youth Services Review*, 2020, vol. 110, no. 3, pp. 10–27. doi: 10.1016/j.childyouth.2019.104741

Информация об авторах

Будякова Татьяна Петровна

(Российская Федерация, Елец)

Доцент, кандидат психологических наук,
профессор кафедры психологии и психофизиологии
Елецкий государственный университет
имени И.А. Бунина

E-mail: budyakovaelez@mail.ru

ORCID ID: 0000-0003-1739-837X

Scopus ID 6504539301

Нижник Галина Николаевна

(Российская Федерация, Елец)

Доцент, кандидат педагогических наук, заведующая
кафедрой теории и методики физического
воспитания

Елецкий государственный университет
имени И.А. Бунина

E-mail: galina1712@list.ru

ORCID: 0000-0002-8756-8197

Information about the authors

Tatyana P. Budyakova

(Russian Federation, Yelets)

Associate Professor, PhD in Psychology, Professor of the
Department of Psychology and
Psychophysiology

Bunin Yelets State University

E-mail: budyakovaelez@mail.ru

ORCID ID: 0000-0003-1739-837X

Scopus ID 6504539301

Galina N. Nizhnik

(Russian Federation, Yelets)

Associate Professor

PhD in Pedagogy, Head of the Department of Theory
and Methods of Physical Education

Bunin Yelets State University

E-mail: galina1712@list.ru

ORCID: 0000-0002-8756-8197

Scopus ID 57203372999